

Хотя нас с Гу Ильяном разделяет только один уровень знаменитостей, количество фанатов, пришедших к нам на работу, было одинаковым.

В тот момент, когда две группы фанов увидели предметы поддержки в руках друг друга, они мгновенно увеличили расстояние в быстром темпе, добросовестно разделив себя на две массы по обе стороны дорожки. Их взгляды были прикованы ко входу, и никто из группы фанатов не толкал и не пихал друг друга. Когда их взгляды пересекались с глазами противника, они не вели себя так, будто у них в руках кинжалы, как в интернете.

С обеих сторон были люди, несущие различные виды оборудования для записи всего сегмента. Поскольку их предубеждения будут платить за это, если они выйдут за рамки, все были полностью осведомлены о воплощении высоких стандартов своих собственных фанатских кругов, пытаясь угнетать своих соперников этим.

Это была битва без дыма.

В конце концов Гу Ильян вышел со мной, веселый и оживленный.

Тем самым каким-то образом погружая всю сцену в состояние неловкости.

"У нас всего тридцать минут? Дай мне знать, когда закончится время," - попросил я.

Гу Ильян кивнул: "Окей. Дай мне немного твоих закусок. Я ничего не готовил."

Он все еще может испортить своих фанатов в их присутствии?

Поэтому я отдал ему половину своих закусок на глазах у всех.

Я поприветствовал хороших Янь и вручил закуски в объятиях знакомому моему большому поклоннику: "Возможно, этого недостаточно для всех, так что, может быть, ты просто откроешь их и поделишься ими на обратном пути?"

[Янь - название фанклуба Вэй Яньцзы]

"Конечно! Ничего страшного!" - Маленькая девочка легко нашла сумку и быстро все упаковала, прежде чем поднять две сумки ко мне: "Мы уже дали еду и напитки, приготовленные для производственной команды, сотрудникам. Здесь все подарки, которые красивые Янь приготовили для вас. Зеленый мешок содержит свежие фрукты и десерты, поэтому, пожалуйста, не забудьте съесть их вовремя. Не оставляйте это на потом, иначе оно испортится. В синей сумке есть немного всего, как подарки и письма. Просто посмотрите сами...."

Я невольно рассмеялся. Каждый раз, когда я встречаюсь с ними, мне кажется, что я вижу свою маму, когда учился в школе-интернате. Единственным исключением было то, что они не говорили мне ладить со всеми и не предупреждали, чтобы меня не запугивали.

"...Пожалуйста, поладьте с персоналом," - маленькая девочка бросила взгляд на Гу Иляна, прежде чем тревожно понизить голос до тихого шепота: "Ваш противник... он запугивал вас?"

Я поперхнулся: "..."

Я крикнул: "Гу-Илян!"

Гу Илян обернулся и в замешательстве посмотрел на меня.

Я сказал: "Улыбнись!"

И Гу Илян одарил меня ослепительной и чарующей улыбкой.

Обернувшись, я был встречен удивленным взглядом моего большого фана, а также непонятым выражением группы. Я улыбнулся и сказал: "Теперь поняла? Мы прекрасно ладим."

Видя, что они все еще будут в состоянии шока еще некоторое время, я

выудил свой телефон, стащил Alіpaу и сказал: "Сколько вы, ребята, потратили на это время?"

Как только большинство из них пришли в себя, голоса сразу же окружили меня, чтобы остановить: "Эти фонды спонсируются Хорошенькими Янь, которые работают! Никто из студентов ни за что не платил."

Тогда ладно. Я закатал рукав: "Нужно подписать много автографов, верно? Пожалуйста, поторопитесь, у нас всего полчаса."

Как будто выполняя магический трюк, один за другим, они материализовали свои ручные баннеры и плакаты из воздуха...

Я позволил мышечной памяти взять верх, подписывая, пока болтал с ними некоторое время.

Пока мы разговаривали, мой большой фан внезапно потянул меня за рукава, выглядя смущенным и таинственным. Она жестом велела мне опустить голову.

Я слегка опустил голову в недоумении, только чтобы услышать ее тихий шепот, как завещание приклеенное к моему уху: "...НянЦзы?"

Как получилось, что такая соплячка с густыми бровями и круглыми глазами предлагает революцию?!

Сейчас ситуация выглядела не очень хорошо. В мире шипперства и это настоящий человек, были двумя совершенно разными людьми. Если дела пойдут плохо, это может разрушить карьеру! Я бы не осмелился легкомысленно относиться к карьере Гу Ильяна.

С безучастным выражением, я использовал три пальца, чтобы покрыть мои губы и пел вполголоса: “А-ха?”

“....”

Спасибо, Легенда Феникса! Спасибо, Искушение любовницы [2]! Спасибо, что помог мне обмануть их! Я вздохнул с облегчением.

[– НянЦзы! - А ха! на самом деле это две строки из песни Искушение любовницы (□□.) от Легенда Феникса. Поэтому МС использует песню, чтобы притвориться, что он не знает о пэйринге НянЦзы~]

Я писал, когда меня позвал Гу Илян: “Ты не мог бы ненадолго прийти сюда?”

Я мельком взглянул на Хорошеньких Янь, и они, двигая глазами и губами, один за другим, быстро подвели меня к нему. Они выглядели настолько безумными, что единственное, чего они еще не сделали, это физически не подтолкнули меня к нему.

Почему у меня такое ноющее чувство, что меня продала собственная мама?

Я вернул им ручку и автографы, прежде чем подойти к нему: “В чем дело?”

Гу Илян улыбнулся: “Они хотят сфотографировать нас вместе.”

Он положил руку мне на плечо, и я бессознательно обняла его за талию.

Мы улыбнулись в камеру.

На самом деле это была первая фотография, которую мы сделали вместе за три года нашего знакомства.

Там еще был подземный большой поклонник армии Нянцзы наблюдая за мной. Я собирался отпустить его, как только будет сделан снимок, но камера безостановочно мигала вокруг нас, ставни щелкали, как дождь, бьющий в оконные стекла. Я не мог найти подходящее время для

этого.

Он виновато посмотрел на меня своими нежными глазами. Я беспечно улыбнулась в ответ, глядя в его глубоко посаженные глаза.

В тот момент, когда наши взгляды встретились, часть моей души разорвалась на части. Наблюдая за разворачивающейся перед моими глазами сценой с другой точки зрения, я прекрасно понимал, что, если это фото разошлут, дискуссионный форум НяиЦзы взорвется.

Поэтому Гу Илян обнял меня за шею и повел к большому поклоннику, который в данный момент фотографировал нас. Я тупо смотрел, как он выбрал две фотографии и попросил фана передать их ему.

А именно:

На фотографии, где мы улыбались в камеру, мои губы расплылись в широкой улыбке, а глаза выгнулись дугой, в то время как он улыбался с закрытым ртом.

На картинке, где мы смотрели друг другу в глаза и, казалось, тысячи слов застыли в наших глазах.

Я был одет в серо-стальной костюм, а он - в кирпично-красный. Вчера я был прав. Наши цвета хорошо сочетаются друг с другом.

В этот самый момент я в глубине души знал, что он скоро опубликует эти фотографии.

И именно в этот самый момент, когда я понял, что в глубине души, что Гу Илян был истинным мастером Реального НяиЦзы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22339/1030412>